

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

1998 № 3

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№ 3
1998 год

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 6 номеров в год

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В НОМЕРЕ:

Н. С. Хрущев
о военной реформе

Из воспоминаний
М. Ракоши:
1953 год

Русская эмиграция
в Третьем рейхе

И. В. Сталин —
Э. Людвиг

Записка адмирала
А. В. Колчака

Урянхайский вопрос

Переписка
А. И. Любимова и
Г. В. Плеханова

Письма
В. О. Ключевского

Когда и где родился
В. М. Чернов?

Учредители:
Федеральная архивная
служба РФ, Трудовой
коллектив журнала
«Исторический архив»

«История-Сервис»©

Россия 129256,
Москва,
ул. Вильгельма Пика,
г.4, корп. 2.
Тел./факс: 181-17-52

2001-2350/3

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- «Людам свойственно ошибаться».** Из воспоминаний М. Ракоши (А. В. Коротков, В. Т. Середа, А. С. Стыкалин, А. Д. Чернев, А. А. Чернобаев) (Продолжение) 3
- «Армию надо сделать ... без излишеств».** Записка Н. С. Хрущева о военной реформе. 1959 г. (Ю. А. Абрамова)... 60

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «Злостные для русского дела события».** Записка адмирала А. В. Колчака. 1918 г. (А. А. Хисамутдинов) 70
- «Урянхайский вопрос может быть разрешен лишь путем мирных переговоров».** Документы Временного Сибирского и Российского правительств. 1918-1919 гг. (Л. А. Молчанов) 84

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- «Необходимо противопоставить революционной фразеологии революционное мировоззрение...».** Из переписки А. И. Любимова и Г. В. Плеханова. 1914-1918 гг. (Т. И. Филимонова) (Окончание) 106

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «Мы щепки, забитые в завод, подле бурно несущегося потока».** Русская эмиграция в Третьем рейхе. 1941-1943 гг. (В. Ф. Мамонов, А. Л. Худобородов)..... 153

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «Дела свалились с плеч, и я опять стал самим собой».** Письма В. О. Ключевского М. А. Хрущевой. 1885-1907 гг. (В. Г. Бухерт) 164
- «Мне очень досадно и жаль, что я сейчас не в Москве».** Письма С. В. Бахрушина М. В. Сабашникову. 1931-1933 гг. (Л. В. Волков)..... 193

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Надейтесь только на самих себя».** Письмо М. А. Бакунина Ю. Демонтовичу. 1864 г. (В. Г. Мосолов)..... 206

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- Когда и где родился В. М. Чернов?** (А. И. Аврус, З. Е. Гусакова, А. П. Новиков) 211
- «Жизнь их победит».** Письмо П.Н.Милюкова В.А.Маклакову. 1921 г. (А.В.Антощенко) 213
- «Считаю ниже своего достоинства».** Фрагмент записи беседы И. В. Сталина с Э. Людвигом. 1931 г. (М. А. Леушин)... 216

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Кришьянис Валдемар. Деловая и частная переписка.** В 2-х т. Т.1. Письма Кришьяниса Валдемара (Е. Л. Назарова)..... 218

№ 37

Б. Воронов, А. И. Любимов, А. А. Аргунов,
Н. Д. Авксентьев — Г. В. Плеханов^а

Париж

29 декабря 1916 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович, мы знаем, что это наше коллективное письмо (Любимова, Воронова, Аргунова, Авксентьева) будет для Вас чрезвычайно неприятно. Но дело идет на этот раз о том — быть или не быть «Призыву».

На ближайшем собрании редакции мы вновь, и уже вполне определенно и категорически, предложим Алексинскому выбирать между участием в «Призыве» и участием в «Русской воле». И мы хотим сейчас изложить Вам т[ак] сказать неофициально мотивы этого нашего решения.

Мы и раньше не скрывали от Вас того, что мирное разрешение конфликта между нами и Алексинским, так или иначе удававшееся до сих пор, — отнюдь не гарантировало нас от возможности новых обострений. Мы, как Вам известно, все время шли на компромиссы, иногда даже очень тяжелые для нас, единственно ради сохранения «Призыва». Но со стороны Алексинского мы не встречали хоть какой-нибудь готовности к лояльному соблюдению ради него одного заключавшихся компромиссов. Наоборот, он упорно не желал считаться с мнением большинства редакции, систематически игнорировал ее решения и противодействовал им.

В самом начале было принято решение о заключении с «Р[усской] в[олей]» лишь условных соглашений впредь до получения отзывов от на ших российских единомышленников. Алексинский счел возможным взять на себя роль организатора заграничной агентуры газеты в пяти европейских странах и найти с этой целью несколько лиц, отнюдь не считающих себя связанными каким бы то ни было решением о возможности заключения с «Р[усской] в[олей]» лишь условных соглашений.

По получении ответов от российских товарищей (Бурьянова, Иорданского, Зензинова) редакция решила, что сотрудничество в «Р[усской] в[оле]» невозможно до выхода этой газеты и до ознакомления с ней. Алексинский отказался считаться и с этим решением. Когда же редакция пожелала публично заявить то, что есть на самом деле, т. е. что Алексинский участвует в «Р[усской] в[оле]» за своей личной ответственностью, он сказал, что будет считать это провоцированием его на выход из редакции. Мы снова пошли на уступку и в виду заявления Алексинского, что он официально не говорил редакции о своем участии в «Р[усской] в[оле]», сделали последний абзац резолюции безыменным.

И вот через две недели во всех здешних газетах за подписью редакции «Р[усской] в[оли]» печатается сообщение, что Алексинский является представителем этой газеты в Париже. А Алексинский заявляет нам, что это сообщение было послано во французские газеты по его прямому требованию. Мы попали в положение прямо комическое. Но и его мы, б[ыть] м[ожет], стерпели бы, как терпели все до сих пор, если бы в № 274 «Русских ведомостей» не было напечатано письмо Протопопова, заставляющее нас установить вполне отрицательное отношение к «Р[усской] воле». Из этого письма с

^а Письмо от имени редакции написал Б. Воронов, печатается по его автографу. Им же вписаны имена всех лиц, по поручению которых оно составлено.

несомненностью вытекает, что «Р[усская] в[оля]» является газетой, с которой он лишь «по необходимости прервал всякие сношения, когда вошел в ряды правительства». Надо думать, однако, что он еще не совсем порвал с ней сношения, раз вздумал выступать ее защитником в печати. Факт этот только подтверждает то, о чем много раз говорилось и писалось по поводу близости газеты к сферам. Не менее характерен и список предприятий, давших газете деньги. Указание наших российских друзей, что «Р[усская] в[оля]» является органом металлургического треста, подтверждается этим списком. А так как эти предприятия находятся под фактическим контролем банков, то подтверждаются и самые худшие опасения о связи этой газеты именно с банками.

Участие члена нашей редакции в подобном темном предприятии не только бросит тень на наш журнал, но и заставит отказаться от нас наших друзей в России, повредит нашему политическому влиянию.

Как Вы увидите из прилагаемого письма Иорданского (к Любимову) в России намереваются принять против Алексинского литературно-общественные меры. И если до сих пор мы игнорировали то, что принималось против Алексинского заграничным общественным мнением, то игнорировать отрицательное отношение к одному из членов ред[акции] «Призыва» — со стороны наших российских единомышленников — мы не можем. Не можем, по чистой совести, и защищать Алексинского. И не желаем нести на себе ответственность за дела, против которых все время мы самым решительным образом протестуем.

По отношению к Алексинскому приходится еще сказать. Если правда, что кому много дано, с того много и взыщется, то еще больше взыщется с того, кто сам мнит о себе самом слишком много. С самого начала войны Алексинский взял на себя роль защитника морали и нравственности, ловил и разоблачал двурушников. Не так давно, незадолго до приезда Адрианова, он хотел поместить в «Призыве» статью о связи «Летописи» с банками, базируясь на том, что банки печатают в «Летописи» свои объявления. А сам теперь — участник газеты, связанной с банками и сам оказался причастным к двурушничеству, пригласив в корреспонденты из Голландии Г. В. Понна (Фельдмана), поместившего статью в последнем номере «Летописи».

Все вышеуказанное бросает на «Призыв» такую тень, с которой мы не можем мириться. И все это заставляет нас сложить с себя всякую ответственность за личные действия Алексинского и заявить, что Алексинскому надо выбирать теперь между «Призывом» или «Рус[ской] волей».

К этим соображениям политического и организационного характера мы считаем необходимым добавить и соображения морального свойства. Мы не можем работать с человеком, вводящим нас в заблуждение. Алексинский на прямой наш вопрос — является ли он официальным, а не только условным сотрудником — заявил, что слухи об его участии — сплетня. А теперь из письма Иорданского мы видим, что в это самое время он был объявлен, как ближайший участник «Р[усской] в[оли]»; теперь мы видим, что во французской печати, по его требованию — как он сам заявляет напечатано, что он, Алексинский — представитель «Рус[ской] воли» в Париже. После 1 1/2 годовой совместной работы мы не можем допустить такого отношения к нам, тем более, что Алексинский знает, что, требуя напечатания своего имени, он возлагал ответственность на всю редакцию «Призыва».

Мы употребили все усилия, чтобы закончить конфликт с Алексинским без ущерба для «Призыва». Теперь очередь Алексинского позаботиться о том же. И если он это сделает, уйдет из «Р[усской]

в[оли]» — тогда глаз долой тому, кто старое вспомянет. Если же он останется там, то вопрос о дальнейшем существовании «Призыва» будет зависеть лишь от Вас, Георгий Валентинович, ибо без Вас «Призыв» существовать не может.

Одновременно с этим неофициальным коллективным письмом пересылаем Вам ту резолюцию, которую мы составили вчетвером. Алексинский заранее отказался обсуждать с нами вопрос о новых фактах по отношению к «Р[усской] в[оле]», хотя мы его об этом и просили.

С товарищеским приветом, с надеждой на то, что Вы выскажетесь за дальнейшее существование «Призыва».

Любимов, Воронов, Аргунов, Авксентьев

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 532. В. 266. 79. Л. 1-3.

№ 38

Р. М. Плеханова — А. И. Любимову^а

Сан Ремо

27 февраля н. с. [1917 г.]

Дорогой товарищ,

у нас к Вам опять просьба: нам очень нужен тот № «Рус[ской] воли», где напечатана статья мужа: «Стены Бельгии, логика Циммервальда и рабочий Интернационал». Мы только что узнали от Бор[иса] Виктор[овича] С[авинкова]⁹⁰, что статья эта воспроизведена целиком из «Призыва» в «Р[усской] в[оле]» и снабжена примечанием, которое может ввести читающую публику в обман отнесит[ельно] участия мужа в «Р[усской] в[оле]». Все это нас крайне обеспокоило. Когда Вы писали мужу о том, что носят слухи, будто А[лексинский] говорил парижской публике, что статья мужа появится в этой газете, мы считали это просто невероятным, мы не могли себе представить такой *непорядочности* со стороны «enfant terrible»^б Алексинского и считали эти слухи сплетней досужих парижских корреспондентов. Из Вашего письма мы заключили, что и Вы этим слухам не придаете значения. Нам только казался факт воспроизведения из «Призыва» статьи Алек[синского] для «Р[усской] в[оли]» без спроса мужа — крайне неделикатным в виду того, что муж решительно отказался от личного участия в этой газете, о чем известно было Алек[синскому] задолго до появления ее. Я даже собиралась написать и дать понять Алек[синскому] его бестактность. Но потом, подумав, я решила, что ожидать такой *тонкой деликатности* со стороны А[лексинского] было с моей стороны ошибкой. Теперь же мы узнаем, что «Р[усская] в[оля]» поступила некорректно, что она не говорит категорически, что взяла статью из «Призыва», а что, мол, была предназначена для «Призыва», но напечатана у них. Словом, это инсинуация, которую находим необходимым опровергнуть и как можно скорее... Лишнее прибавить, что А[лексинский] послал выдержки из статьи, не спросив согласия мужа и поставил его в неприятное положение по отношению к журналу «Дело»⁹¹, где она должна была явиться через некоторое время после появления в «Призыве». Были сделаны две рукописи: одна для «Призыва», а другая для «Дела». А[лексинский] здесь поступил, по-

^а При письме сохранился конверт с надписью (рукой Плехановой): «Письма Г. В. и Р. М. Плехановых». На лицевой стороне конверта написано рукой А. О. Дуката, участвовавшего в разборе архива Плеханова: «Письма Г. В. и Р. М.».

^б Скверный мальчишка (фр.).